

Если я тебя жду

Автор:

Светлана Казакова

Если я тебя жду

Светлана Казакова

Впервые мы встретились в самолёте, и он разбил мою романтическую мечту. Потом случайно пересеклись в кафе, и я помешала ему подцепить девушку. А затем оказалось, что будем вместе работать! Судьба будто нарочно сводит нас. Кто же этот нахальный парень, и почему мне кажется, что он не тот, за кого себя выдаёт?

Светлана Казакова

Если я тебя жду

Глава 1

Кира

– Ура! За успешную сдачу сессии! – провозгласила моя подруга Лика, поднимая бокал с апельсиновым соком. Мы с ней придерживаемся здорового образа жизни, так что никакого алкоголя. Родители так воспитали. Сок по случаю радостного для нас обоих события был свежавыжатым, хотя это грозило влететь в копеечку.

- За нас! - подхватила я.

- Какие планы на каникулы? - поинтересовалась подруга. Как мне показалось, с некоторым подозрением. Неужто заподозрила, что у меня от неё появились секреты?

Если так, то напрасно. Я ничего не скрывала и скрывать не собиралась. Мы с Ликой знакомы с детского сада, учились вместе в школе, а теперь и в колледже.

- Летим на юг - я на пару дней, а мама с младшими задержатся на две недели.

- А ты что же?

- Им нужнее, - вздохнула я. - Илюшка из бронхитов не вылезает. Ему на морской воздух надо, врач сказал. А на всех денег не хватит. Ты же знаешь, с тех пор как папы не стало...

- Знаю, - покивала Лика, которая была в курсе моей семейной ситуации. Мой отец попал в автокатастрофу, когда мне было четырнадцать, а самый младший из троих детей только родился. Хорошо ещё, что я поступила учиться на бюджет. Моё образование, будь оно платным, мама бы точно не потянула. - Но и тебе отдохнуть нужно.

- Отдохну и дома. Может, работу какую-нибудь подыщу на лето, - добавила, не чувствуя никакой уверенности в том, что получится. В нашем городке и тем, кто уже с дипломом, не так-то просто работу найти, а уж недоучкам вроде меня и подавно.

- Слушай, Кир, а совместить не хочешь?

- Что совместить?

- Приятное с полезным. У меня сестра двоюродная подбором персонала занимается. Только не у нас, в областном центре. Говорит, там новый парк развлечений открылся. Атракционы и всё такое. Как раз народ набирают. Я бы тебя порекомендовала.

– Правда? – оживилась я. Предложение было заманчивым. В большом городе с работой, говорят, попроще, а тут гарантированное предложение. – А жить где? Если буду снимать жильё, весь заработок на это и уйдёт.

– Так у неё и поживёшь! Она одинокая, а квартира большая! Комната свободная точно есть!

– Ты уверена, что это удобно? Может, попробовать договориться, что я буду ей сколько-то платить? Или помогать по дому?

– Неудобно на потолке спать, одеяло падает! – отмахнулась Лика. – Я насчёт тебя поговорю, упрошу её. Скажу, ты девушка порядочная, не пьёшь, не куришь, компаний водить не станешь, парней тоже! Эх, поехали бы вместе! Но у меня уже тур в Анталию куплен, новый папа расщедрился! – добавила она, имея в виду второго мужа её родительницы, которая преподавала химию в нашей школе. – А после Турции собираюсь на курсы походить. Научусь делать красивые причёски, а ты у меня моделью будешь!

– Плохо, что не вместе там будем работать, – пожалела я.

– Ничего, познакомишься с кем-нибудь. Там коллектив молодой. Может, я денька два выкрою и к тебе приеду. Так что, позвонить мне сестре? Поговорить о тебе? Скажу, что, как вернёшься с юга, сразу туда. Ну как?

– Звони! – решила я. В конце концов, больше у меня никаких вариантов нет. Студентке без трудового опыта не так-то просто найти работу, а маме помочь хочется. Да и самостоятельной себя почувствовать тоже. Всё-таки мне уже почти девятнадцать.

– Отлично! А теперь пошли гулять! – широко заулыбалась Лика. Мы допили сок, расплатились и вышли на летнюю улицу, пахнущую свежестью после недавнего дождя.

* * *

Кирилл

– Скажи, что ты шутишь! – Я уставился на отца так, словно сегодня было первое апреля. Но не может же он всерьёз говорить о таком? Да меня же весь универ засмеёт!

– Я серьёзно, – отозвался он, поправляя очки в строгой чёрной оправе. Всегда такой деловой, невозмутимый. Неужели и я когда-нибудь таким же стану?

– Но я же...

– Не спорь! Ты ведёшь себя легкомысленно, Кир. Я взял тебя с собой, чтобы ты постигал основы бизнеса на практике, не только в университете. А ты завёл курортный роман с дочерью моего делового партнёра, – добавил Владимир Игоревич Загорский с какой-то брезгливостью. – Брал бы пример с брата, что ли.

– Ну да, он у нас образец! – фыркнул я. Так и знал, что сравнивать начнёт! Как обычно, впрочем, ничего нового. – И что плохого в курортном романе? С дочерью же, не с женой!

– Кирилл! – прикрикнул на меня родитель. – Я сказал, значит сказал. Вместо того чтобы балбесничать всё лето, будешь работать в нашем новом парке как обычный сотрудник. Обычный студент. Никаких привилегий.

– Но...

– Если стыдишься, можешь не говорить, что ты мой сын.

Я задумался. А если и правда не говорить? Заодно и проверю, только ли из-за денег на меня клюют девчонки, как считают некоторые, заявляя, что все девушки стали меркантильными и на простого парня даже не взглянут.

– А Мир? Он тоже будет работать со мной? Или для него ты привилегии оставляешь? – осведомился я у отца.

– У Мирослава другие дела. Но он тоже останется на лето в городе. Будет за тобой приглядывать.

Я возвёл глаза к потолку. Зашибись вообще. Брат, который всего лишь на два с половиной года старше, станет за мной приглядывать. И до чего же не хочется торчать все каникулы в городе, где даже моря нет! Не то что здесь. Я глянул за окно и подавил вздох. Но отца не переубедишь – если что задумал, то послабления не жди.

Ему бы в армии служить и солдат муштровать. Но вместо солдат мы – я и брат. А ещё многочисленные отцовские подчинённые.

Глава 2

Кира

В мой первый полёт на самолёте мне оказалось не до того, чтобы смотреть на проплывающие мимо облака, читать или слушать музыку. Самый младший в нашей семье – Илюша – беспрестанно капризничал, сестру Лену тошнило, так что я помогала маме с детьми, стараясь не мешать другим пассажирам, которые поглядывали в нашу сторону, морща носы. Утешая себя тем, что в поезде наверняка было бы ещё хуже, я с облегчением выдохнула, когда услышала, что самолёт идёт на посадку.

Приземлились благополучно. Пришлось потратить деньги на такси – жильё, которое мама сняла, находилось довольно далеко, и автобусы от аэропорта туда не ходили. Жадно вдыхая южный воздух, совсем не похожий на привычный, я смотрела по сторонам, уже сейчас жалея о том, что скоро мне придётся уехать.

Зато впереди ожидала моя первая работа. Лика не стала откладывать дело в долгий ящик – позвонила родственнице и поговорила насчёт меня. Удивительно, но та совсем не стала возражать против моего у неё проживания. И об оплате за постой даже не заикнулась. Бывают же такие хорошие люди! Правда, мне всё равно было как-то неловко, и я решила лично обсудить этот вопрос с двоюродной сестрой подруги. Может, с уборкой и готовкой ей стану помогать, ведь она наверняка постоянно пропадает на работе, и на домашние дела не хватает времени.

Мы добрались до покосившегося домика, в котором мама и младшие будут жить аж целых две недели маминого отпуска. Началась суматоха: познакомиться с хозяевами – немолодой семейной парой, обустроиться, разобрать вещи. На море выбрались только ближе к вечеру.

На пляже, когда я сидела на расстеленном полотенце, зарывшись босыми ногами в тёплый песок, рассказала маме о предложении Лики и о том, что я на него согласилась. Как и следовало ожидать, мама разволновалась. Она впервые отпускала меня от себя в другой город и, конечно, тут же начала предполагать всякие ужасы.

– А вдруг обманут, и нет там никакой приличной работы?

– Мам, ты же знаешь Лику с детства! Она не стала бы обманывать, и её сестра тоже! Всё серьёзно, даже не переживай!

– А если к тебе будут приставать? Ты же у меня такая... – начала мама. Я невольно рассмеялась.

Для родителей их дети всегда самые красивые, даже Катя Пушкарёва из старенького сериала, который до сих пор крутят по ТВ. Вот и мама моя такая же, как папа и мама этой героини. Думает, что я какая-то невероятная красавица, которой мужчины проходу не дают. В то время как я – самая обыкновенная. Не уродина, но и не гламурная дива с ногами от ушей.

Рост средний, волосы светло-русые, фигура неплохая, но далека от модельной. Я по поводу внешности не комплексовала, привыкнув к тому, что внимание обычно обращают не на меня, а на более яркую Лику, на чьём фоне я попросту терялась. Впрочем, подружке не завидовала – она ведь не виновата в том, что родилась смуглой зеленоглазой шатенкой, привлекательной и фотогеничной.

– Всё будет хорошо, – пообещала я маме. – Ты ведь мне доверяешь? Подзаработаю, и тебе полегче будет.

– Взрослая ты совсем стала, – улыбнулась в ответ она.

– Иди искупайся, я пока за мелкими пригляжу! – отозвалась я, кивнув в сторону младших, которые увлечённо строили замок из песка.

* * *

Кирилл

– Лоукостер? – скривился я, когда секретарь отца переслала мне по электронной почте бронь купленного для меня билета в один конец. – Да он издевается? Решил сэкономить на родном сыне?

Вот тут я бы даже предположил, что я ему не родной. Но фамильное сходство, что называется, налицо. Мы слишком похожи и с отцом, и с братом. У всех троих карие глаза, тёмные волосы, да и черты лица схожи. Как говорит тётя, старшая мамина сестра, «басурманская порода».

– Его высочеству принцу Загорскому не соизволили подать частный самолёт, – сыронизировал братец, не отрываясь от своего ноута. – Привыкай. Будешь ближе к народу.

– Хорошо тебе, – фыркнул я. Мир подъедет в родной город позже, а меня отец отправлял первым. Даже отдохнуть как следует не дал, а я, между прочим, сдал сессию лучше, чем мог бы надеяться.

– И тебе было бы хорошо, если б не проштрафился, – невозмутимо заметил старший. – Ты зачем дочку Недолина совратил? Теперь тебе отец никаких поблажек не даст.

– Это ещё вопрос, кто кого совратил, – пробурчал я, вспоминая манерную, но фигуристую и в целом привлекательную молодую особу. Дочь делового партнёра отца оказалась моей ровесницей, то есть уже не первый год совершеннолетней. – И он же сам мне велел её развлечь!

– Ага-ага, – покивал Мирослав. – Ты и развлёк. Как умел.

– Вот сам бы и развлекал!

– Ты что?! – сделал круглые глаза брат. – Меня же тогда сразу женят. Это ты у нас пока на завидного жениха не тянешь.

– Это я-то не тяну?! – возмутился я наигранно.

Может, и хорошо, что отец считает меня тем ещё раздолбаем, не годным к семейной жизни. Жениться я пока точно не готов. А если бы Виктория Недолина вцепилась в меня и настаивала на свадьбе? Меня аж в холодный пот бросило от такой мысли. Хорошо, что моя курортная пассия и сама не стремилась потерять свою свободу, да и расстались мы в целом без претензий. А вот у её отца претензии имелись. И у моего соответственно тоже.

Как жаль, что Мир ему никаких хлопот не доставляет! Окончил университет с отличием, работает, приумножая родительские капиталы, и даже не жалуется на загруженность. А ведь молодой же парень – погулял бы. Или попутешествовал, мир бы посмотрел. Так нет ведь, корпит над бумагами.

Впрочем, надо быть благодарным старшему. Будь я единственным сыном, тяжело бы мне пришлось. И так-то отец за меня решил взяться, а окажись я наследником, вообще бы ни глотка свободы не дал.

Глава 3

Кира

Два дня в городе у моря пролетели мгновенно. Мы купались, ели спелые фрукты, гуляли. Уезжать не хотелось. Но долгий отдых для всей семьи действительно получался не самым бюджетным удовольствием, а мне не хотелось добавлять маме новые расходы. Да и на работу уже пора было выходить, о чём напомнила мне Лика, написав сообщение.

Обратно я тоже летела самолётом – удалось найти недорогой билет. Мама не поехала меня провожать, я попрощалась с ней и младшими за завтраком, клятвенно пообещав, что буду звонить и обо всём рассказывать. А затем, чувствуя себя уже почти совсем самостоятельной, села в такси. Спустя примерно час добралась до аэропорта и встала в очередь к стойке регистрации в окружении остальных, чей отпуск на юге подошёл к концу. Вещей с собой брала немного, поэтому летела налегке, только с ручной кладью.

На этот раз мамы и мелких со мной не было, так что я собиралась, ни на что не отвлекаясь, насладиться полётом. Самолёт ещё не взлетел, а я уже прилипла к иллюминатору, не обращая внимания на окружающую суматоху. Кто-то сел рядом со мной – я почувствовала запах явно недешёвой мужской туалетной воды и услышала голос.

– Отец точно не передумал? Я тут до последнего надеялся, а он... Ладно, давай!

Похоже, незнакомец разговаривал по телефону. Хорошо, что, когда самолёт поднимается в воздух, это запрещено. А иначе, как в любом общественном транспорте, разговоры бы не замолкали.

Вспомнив, что забыла перевести свой мобильный в режим полёта, я открыла небольшой рюкзак, который не стала забрасывать на багажную полку, и покосилась на своего соседа. Это оказался молодой человек чуть старше меня. Он как раз отвернулся, так что я успела заметить лишь край небритой щеки, ухо и тёмные волосы.

Рассмотреть его получше удалось уже в полёте. Владелец вкусно пахнущего парфюма был, на мой вкус, довольно привлекательным – мне всегда нравились брюнеты. Подтянутая фигура, стильная одежда, удачная причёска. И что он забыл в эконом-классе? Выглядел молодой человек чем-то не очень довольным, но мой интерес, похоже, заметил, и я смущённо отвела взгляд. Нашла на кого пялиться. Это ведь живой человек, а не постер с фотографией кинозвезды, как те, что со школьных лет висели над моей кроватью.

Была б на моём месте Лика, она бы наверняка заговорила с соседом. Спросила бы, как его зовут, представилась сама. Подруга в настоящее время, что называется, в активном поиске. Короткий роман с однокурсником у неё не сложился, и Лика заявила, что наши ровесники ещё не повзрослели. Теперь она

искала бойфренда постарше, симпатичного, атлетического телосложения, а тот, что сидел сейчас рядом со мной, как раз соответствовал её критериям.

Я снова украдкой взглянула на молодого человека, и тут самолёт вдруг трянуло, точно мы находились на американских горках. С моих губ сорвался негромкий испуганный возглас. Летела я всего лишь второй раз в жизни и с таким столкнулась впервые.

Сосед в отличие от меня остался спокойным. Внезапно, протянув руку, он накрыл мою ладонь своей. Вздвогнув от удивления, я столкнулась с ним взглядами, и он, кажется, впервые за всё время, что я за ним наблюдала, улыбнулся.

– Это турбулентность, – негромко сказал незнакомец. – Ничего страшного. Можете продолжать любоваться... облаками.

Он произнёс это так, что у меня и сомнений не возникло – всё это время сосед знал, что я посматриваю на него, и его это забавляло.

* * *

Кирилл

Отец не передумал. Нельзя сказать, что я в это так уж верил, но бывают же порой чудеса. Вдруг что-нибудь приятное случится, и родитель на радостях меня помилует.

Не случилось. Он всё так же считал, что меня пора перевоспитывать честным трудом и прочими лишениями. В первую очередь материальными.

– Будешь жить на зарплату, – заявил отец за ужином накануне того дня, когда мне предстояло возвращение на родину.

– Это как, на какую ещё зарплату? – оторопел я.

– Я ведь сказал, что начнёшь работать наравне с другими. В офисе тебе скучно – так ты, кажется, говорил? Ну так будешь не в офисе, а на свежем воздухе.

– На воздухе?

– В парке, – покивал отец. – Я тут интересовался, какие вакансии пока не заняты. Водителя ретро-поезда ещё не нашли. Этим и займёшься. Хоть какая-то польза от тебя будет, – добавил он, и Мир, который тоже сидел за столом, не удержался от смешка.

Я показал старшему кулак. Водитель ретро-поезда! Лучше ничего придумать не мог? Теперь я твёрдо решил, что представляться сыном владельца – плохая идея. Не хочу позориться.

Пусть думают, что я простой студент.

Наутро я приехал в аэропорт и зарегистрировался на рейс. Ну и толпа. Взрослые, дети, и все шумели, крича громче чаек. Как назло, наушники остались в багаже. Об этом я вспомнил только в салоне.

Бонусом оказалась миленькая девушка на соседнем кресле. После гламурной фифы Виктории с её накладными ресницами приятно оказалось глянуть на естественную красоту. Практически без макияжа, свеженькая и натуральная, с чуть тронутой загаром кожей и без грамма силикона где бы то ни было. Она меня тоже заметила, правда, заговаривать не спешила. Пока я размышлял, как к ней подкатить, самолёт попал в зону турбулентности, и случай познакомиться представился сам собой.

Глава 4

Кира

Парень смотрел на меня так, словно успел прочитать все мои мысли. Наверное, он просто привык, что девушки обращают на него повышенное внимание.

Избаловался их вниманием.

А мне никакие подходящие слова не шли на язык. Молчала, чувствуя, что краснею под взглядом его тёмных глаз. Очень красивых глаз.

Вот Лика бы на моём месте не растерялась. Сразу б спросила, как зовут, чем занимается, откуда. И на Лику он бы так самоуверенно не пялился! Моя подруга сама кого хочешь в смущение вгонит. Вот только я её талантами не обладала.

– Спасибо! – буркнула я и, когда самолёт наконец-то перестало трясти, снова отвернулась к иллюминатору. Успела застать потрясающий вид, когда облака, поначалу напоминающие то ли снег, то ли вату, стали казаться похожими на ярко-синие озёрца. До чего же красиво!

– Как вас зовут, прекрасная незнакомка? – осведомился сосед. Я фыркнула. Лика бы сказала, что это банальный подкат, но, видимо, молодой человек решил, что для меня и так сойдёт, и не стал напрягать фантазию, чтобы придумать что-нибудь поинтереснее.

– Кира, – ответила я, не оборачиваясь. Много чести! А ещё боялась, что снова засмотрюсь на него и покраснею ещё больше.

– Какое совпадение! А я Кирилл. Отдыхали на море?

– Да. Всего два дня, – зачем-то уточнила я. – И вы?

– Я... да так. По делам родственников катался. Ну и отдохнул немного заодно, как без этого. А вы всегда разговариваете, отвернувшись? Или всё-таки посмотрите на меня?

– Вы же сами сказали, чтобы я и дальше любовалась облаками! Вот я и люблюсь, – отозвалась я. Не буду я на него смотреть! Хорошо ещё, что руку убрал. Впрочем, ощущения от прикосновения его тёплой ладони были приятными... но ему это знать необязательно.

– Впервые летите на самолёте?

– Второй раз, – призналась я.

Раньше, пока папа был жив, мы обычно путешествовали на машине или поездом. Второй вариант мне особенно нравился. Я любила запастись на дорогу интересными книгами и чем-нибудь вкусным, забраться на верхнюю полку, слушать мерный стук колёс поезда.

Как жаль, что это время осталось в прошлом! С тех пор всё изменилось. Мама, будучи достаточно молодой ещё женщиной, вдруг резко стала выглядеть старше своих лет. Не только из-за переживаний после гибели папы, но и потому, что теперь у неё на руках оказалось двое детей, один из которых ещё и сидеть не умел, да я – тогда ещё школьница. Со своими мечтами переехать в большой город и поступить там в университет мне пришлось распрощаться, ведь маме требовалась моя помощь, да и денег в семье стало ощутимо меньше. Окончив школу, я поступила в местный финансово-юридический колледж. Хорошо ещё, что Лика выбрала тот же путь – если б она уехала, мне было бы совсем невмоготу.

Всё постепенно налаживалось. Илюша подрос, пошёл в детский сад, мама сменила работу, и мы, хоть и продолжали на многом экономить, всё-таки решили, что детей нужно свозить на море. Лика вечно скучала на лекциях и пришла к выводу, что работать по специальности не желает, а хочет создавать что-нибудь красивое, вот и заинтересовалась парикмахерскими курсами, чтобы научиться делать свадебные и другие причёски. Я же пока не определилась, чем бы мне хотелось заниматься в будущем. Просто старалась хорошо учиться и в глубине души надеялась на то, что однажды и мне улыбнётся удача.

Ведь не может же жизнь состоять из одних только чёрных полос.

* * *

Кирилл

Надо же, Кира. Мне прежде не приходилось встречать девушек с таким именем, хотя, казалось бы, не самое редкое. А ещё она в отличие от основной массы моих знакомых не разучилась смущаться. Хоть и отвернулась к иллюминатору, всё же

я успел заметить, как заалело её лицо. Похоже, моя новая знакомая не изнуряла себя диетами, и щёки у неё были по-детски округлыми, а не впалыми, как у большинства девиц моего круга.

Почему-то это смотрелось мило. Пожалуй, самое подходящее слово для неё. Не всеми возможными способами апгрейдившая себя красotka, как Виктория, и не секс-бомба, как та молодая особа, с которой я не так давно расстался, а просто милая девушка.

Волосы у Киры были хороши. Длинные, почти до талии, и наверняка мягкие. К ним хотелось прикоснуться.

Помня о своём маскараде, я не стал рассказывать о богатом отце и перспективах на блестящее будущее. Порепетирую заодно... до того, как стану водить ретро-поезд по парку и катать на нём бестолковую малышню, а также ударившихся в ностальгию по детству взрослых. Хоть бы у родителя прошла эта блажь, и мне не пришлось бы торчать в чёртовом парке всё лето!

Отец остался верен себе и экспроприировал у меня все банковские карты, кроме той, на которой остались, по моим меркам, какие-то копейки. Вроде как на неё мне будут перечислять зарплату. На все мои возражения глава семьи Загорских заявил, что я этих денег не заработал, так что претендовать на них смогу только тогда, когда докажу, что чего-то достоин!

Я попытался одолжить у Мира одну из его карточек, но вредный брательник не расщедрился. Сказал, чтобы обращался, если совсем без денег останусь, и тогда он подумает, выручать ли меня. И чтобы я учился экономить! Смешно. Где я и где экономия?

Кроме того, как выяснилось, мне запретили пользоваться моей же машиной. Так что до парка и обратно придётся добираться на общественном транспорте. А как ещё? Не на ретро же поезде. Ладно, из квартиры не выселили, а то от отца можно всего ожидать.

Кира

– И как же вы так умудрились? – поинтересовался сосед, которого, кажется, вовсе не смущал тот факт, что я пыталась держать дистанцию. – Всего лишь второй раз? Я-то думал, сейчас все с раннего детства летают, – добавил он, кивнув на семью с малышкой неподалёку от нас.

– Значит, не все, – буркнула я. Буду я ещё оправдываться перед совершенно незнакомым человеком! – Я вот отстала.

– И в чём же ещё вы... такая несовременная? – понизив голос, осведомился Кирилл, и у меня запылали уши. И на что же он сейчас намекает?! Если это то, о чём я подумала, то либо меня тянет на пошлости, либо...

Лица мне уже не раз и не два говорила, что в моём – в нашем! – возрасте у большинства девушек уже есть какой-никакой интимный опыт. Сама она ещё на первом курсе успела лишиться невинности. А я... я даже ещё ни разу не целовалась.

Наверное, это потому, что случившееся с папой как-то отодвинуло в сторону все мои романтические мечты. Не до них стало. Ну и красавицей, от которой не отлипают поклонники, меня сложно назвать. Обычно, если с нами на улице и заговаривали молодые люди и порой даже мужчины постарше, все они обращали внимание не на меня, а на Лику. Когда же я бывала одна, без подруги, то со мной пытались познакомиться крайне редко. Что же касается колледжа, там парней оказалось мало, да и те нарасхват. Один даже жениться успел, едва окончив выпускной класс, и сейчас его жена уже готовилась стать мамой.

Если сосед в самом деле намекнул на мою неопытность, то неужели... это так заметно со стороны?.. Я ведь не ношу на себе табличку. Да и одета хоть и просто, но не хуже других.

– Ну же, не стесняйтесь, – услышала я. – Вы же знаете про такое явление – эффект попутчика? Когда можно рассказать случайному человеку то, о чём не рассказывают даже близким.

– Мне не о чем говорить, – отозвалась я, так и не поворачиваясь. От неудобного положения даже шея начала побаливать. И вид неба за иллюминатором больше не вызывал восторга – хотелось поскорее оказаться на твёрдой земле.

– Вы уверены? А я вот почему-то сомневаюсь. А ещё кажется, вы не слишком часто общаетесь с противоположным полом.

«Мой противоположный пол – это потолок», – вспомнила я расхожую шутку. И чего он ко мне прицепился? Это ведь вовсе не из-за моих прекрасных глаз. Просто альтернативы нет. Ему скучно, а тут я подвернулась.

Когда приземлимся, этот парень обо мне и думать забудет.

* * *

Кирилл

«Интересный экземплярчик», – думал я, разглядывая девушку, которая, видимо, пытаясь избежать моего взгляда, упорно смотрела в иллюминатор. Такая забавная. Такая... невинная.

Да, действительно невинная. Об этом говорило всё – почти полное отсутствие макияжа, её смущение, реакция на вопрос с намёком. Она явно возмутилась, когда его услышала, и пока не подобрала слов, чтобы достойно мне ответить.

Странно, а ведь она наверняка совершеннолетняя. Любопытно, где у нас водятся подобные редкие экземпляры? Сомневаюсь, что Кира родом из большого города – там даже школьницы знают об интимной стороне отношений побольше, чем их родители. Едва ли можно жить в мегаполисе и остаться настолько неискушённой. Так что она точно из какой-нибудь глухомани.

Я в который раз пожалел о том, что отец применил эти его драконовские воспитательные методы. Будь я сейчас свободен, при деньгах и при машине, может, и пригласил бы соседку продолжить знакомство. Да, не сказать, чтобы она оказалась в моём вкусе, я обычно предпочитал более ярких девушек, опытных, твёрдо знающих, чего они хотят от меня и от жизни, но было в ней что-

то особенное, что-то, что цепляло, не давало отвести взгляд.

Наверное, всё дело в новизне. Всё-таки девственниц мне ещё не попадалось. И, когда смотрел на Киру, становилось отчего-то жаль, что не я, а кто-то другой станет у неё первым. Сделает ли он всё так, как нужно? Или окажется настолько эгоистичным любовником, что только отвратит её от физической близости?

Можно подумать, я сам знаю, как вести себя с теми, у кого нет никакого опыта! Наверняка с ними одна морока. Но ведь любопытно же...

Если б на моём месте был Мирослав, и девушка его заинтересовала, он, должно быть, попытался бы за ней поухаживать. Мой брат, несмотря на возраст, несколько старомоден в таких вопросах. Может быть, поэтому его личная жизнь и не складывается.

Я же своею вполне доволен. Не напрягающие отношения, не слишком долгие, ровно столько, сколько нужно, чтобы не надоесть друг другу. Никаких серьёзных планов на будущее. Пока всё выходило лучше некуда, вот только напрасно я к Виктории подкатил. Не закрути я с ней, глядишь, отец бы не взялся за меня и сейчас я бы лежал у бассейна с бокалом чего-нибудь холодненького и с очередной красоткой, а не сидел бы в не самом удобном кресле рядом с особой, которую как будто только что из пансиона для благородных девиц выпустили.

– Ки-и-ра... – Мне неожиданно понравилось произносить её имя, так похожее на моё собственное. – Я угадал, ведь так?

Она наконец-то повернулась и сверкнула на меня глазами.

– Возможно. Но это вовсе не значит, что я горю желанием с вами откровенничать. И вообще знакомиться!

– Желание дело такое, – поддразнил я её, пытаюсь снова смутить. – Сначала его может не быть, но достаточно сущей мелочи, чтобы начать от него сгорать. Уж поверьте моему опыту.

Кира

Сгорать от желания? Это он сейчас серьёзно, или у него шутки такие? Дурацкие!

Возмущаюсь про себя, а лицо предательски краснеет, выдавая смятение. Почему этот парень так на меня действует? Может, у меня и нет опыта, но я ведь не в монастыре росла, в конце-то концов! И у меня тоже есть гордость! И нечего всяким там по ней топтаться!

Я уже готовилась всё это напрямую ему высказать, но отчего-то не смогла. Может, взяла верх привитая мамой сдержанность. Меня всегда учили, что нужно быть поскромнее, не высовываться и уж тем более не скандалить в общественных местах.

- Нет, - ответила я. Тихо, хотя внутри всё кипело. - Вы меня не убедили.

- Совсем? - Кирилл приподнял тёмную бровь. И как ему это удалось? Перед зеркалом тренировался, что ли? - Совсем-совсем?

- Совсем-совсем, - кивнула я. - И, кстати говоря, эффект попутчика - это уж точно не про самолёты. Скорее про поезда.

- Ну... Тут вы разбираетесь лучше меня. Я в поездах никогда не ездил.

- И как так вышло? - удивилась я, почти слово в слово повторив его недавний вопрос.

- Как-то вышло, - отозвался он.

- Вы многое потеряли, - заметила я.

По правде говоря, так посчитали бы далеко не все. Лика вот поезда совсем не любит, романтика дорог ей чужда. А мне всегда нравилось смотреть в окно на проплывающие мимо пейзажи, ощущать тот особенный запах железной дороги,

слушать перестук колёс. А если он сливается с шумом дождя, то ещё лучше. Как-то я находила в интернете сайт, где можно включать эти и другие звуки, но это всё равно не то.

- Поверю на слово, - хмыкнул Кирилл.

Я опустила глаза. Собиралась же гордо игнорировать его до конца полёта, а сама разболталась. Так, точно со старым знакомым.

Или эффект попутчика всё-таки действует и в самолётах?..

- Вам очень идёт улыбка, - вдруг проговорил он, снова заставив меня растеряться от этого неожиданного комплимента. - Не нужно её прятать.

- И вовсе я не прячу... - пробормотала я. И когда только успела ему улыбнуться? Или, должно быть, не ему, а собственным мыслям и воспоминаниям.

Когда папа был жив, мы частенько путешествовали. Однажды, когда ещё сестра не родилась, отправились в дальний путь на машине. Мне полагалось спать на заднем сиденье, но я не могла оторвать взгляда от проезжающих мимо огромных грузовых машин дальнбойщиков. Было почему-то до ужаса любопытно, куда они едут, что везут. Кажется, тогда я и почувствовала, поняла, какая большая у нас страна, куда нагляднее, чем по картинкам и картам в географическом атласе.

С тех пор как папы не стало, это первый раз, когда мы куда-то выбрали в мамин отпуск. Я сама настояла на том, чтобы лететь самолётом, сама обыскала все сайты, применила все возможные хитрости, чтобы найти билеты подешевле. Не только потому, что с двумя детьми провести в поезде двое суток было бы тяжело. Наверное, мне просто хотелось, чтобы эта наша поездка отличалась от тех, что были при папе. Потому что сейчас всё по-другому.

Интересно, а какая семья у Кирилла?..

* * *

Кирилл

Я не соврал – улыбка Киры действительно оказалась очень красивой. Как будто солнышко вдруг выглянуло из-за туч. Правда, жаль, что она была адресована не мне.

Девушка явно начинала на меня злиться, но виду не подавала. Она снова отвернулась, так что я видел лишь волосы и край покрасневшего маленького уха, в котором поблескивала простенькая серебряная серёжка. Или то была бижутерия – я не слишком-то хорошо разбираюсь в женских побрякушках.

Промелькнула вдруг мысль, что эта девушка – скромная, чистая – куда больше подошла бы моему брату. Окажись тут вместо меня Мир, он не стал бы её дразнить. Нет, он бы вёл себя, как джентльмен, как какой-нибудь кавалер на балу, и у него это получалось бы естественно, как будто он родился веке эдак в девятнадцатом. А я не такой. В самом деле, если бы не фамильное сходство, вполне можно было бы подумать, что никакие мы с ним не родные братья.

– Ки-и-ра! – позвал я её, чуть растягивая короткое звонкое имя. Интересно, как её близкие зовут? Кирочка, Кирюша? Меня как-то пытались так называть, но я ещё в детстве это пресёк. Максимум Кир, раз уж кому-то лениво произносить полное имя.

– Чего? – откликнулась она, не оборачиваясь.

– Посмотрите на меня.

Девушка настороженно повернулась. Её волосы немного растрепались, и мне вдруг захотелось запустить в них пальцы. Погладить, поворошить светлые локоны, немного потянуть, а затем...

Фух! Аж жарко стало несмотря на то, что вентилировался салон исправно. А Кира, похоже, даже не понимала, как она на меня действует.

– Так чего вы хотели? – спросила соседка.

– Может, обменяемся номерами мобильных? – предложил я.

Прежде чем ответить, она на какое-то время заколебалась. Я заметил это по выражению её лица и уже приготовился услышать согласие, как обычно и бывало. Но девушка вдруг покачала головой.

- Нет... я не могу.

- У тебя кто-то есть? – спросил я и сам не заметил, как перешёл на «ты». Как всё-таки просто в английском языке! Никаких тебе лишних церемоний.

- Нет! – Вот тут она ответила без колебаний.

- Тогда почему?

- Вы не допускаете мысли, что можете кому-то не понравиться?

Надо же, как заговорила! «Не допускаете мысли»! Только я ей не Мирослав с его старомодной манерой общаться с девушками.

Самолёт готовился к посадке. Я услышал объявление и краем глаза заметил мерцающий индикатор наверху, но не спешил застёгивать ремень. Воспользовавшись тем, что Кира отвлеклась, сделал то, чего хотел – обхватил её затылок, зарываясь пальцами в волосы, которые, как я и предполагал, оказались мягкими и нежными на ощупь, притянул к себе и поцеловал в губы.

Глава 7

Кира

Мгновение, когда к моим губам прижались чужие губы – горячие, нахальные – оказалось таким внезапным, что я не сразу поняла, что вообще происходит. Вот мы только что разговаривали, я отказалась дать свой номер телефона, а теперь меня целуют без моего на то разрешения и желания. Я упёрлась ладонями в его грудь, отталкивая, но Кирилл уже и сам прекратил навязанный поцелуй.

– Да что вы такое делаете?! – прошипела я, едва подавив порыв закричать во весь голос. Из глаз брызнули слёзы. – Для вас в порядке вещей вот так набрасываться на постороннего человека?!

– Но ты ведь никогда прежде не целовалась в самолёте, правда? – отозвался он, довольно усмехнувшись, как кот, добравшийся до сливок.

Мне захотелось расцарапать ему лицо, проехаться ногтями по смуглой коже, чтобы стереть с его губ эту снисходительную усмешечку. Я даже замахнулась, но Кирилл перехватил мою руку, глядя на меня с удивлением. А чего он ожидал, интересно? Что я растаю и растекусь по креслу, как шоколадка на солнце?

– Не ваше дело, где, с кем и что я делала! – буркнула я сердито. Зажмурилась, не желая, чтобы он видел мои слёзы. – Отпустите меня!

– Зачем так переживать? – спросил парень. Кажется, он действительно не понимал, почему я так отреагировала. – Это же всего лишь поцелуй.

Всего лишь?! Это был мой первый поцелуй, и я совсем – совершенно, абсолютно! – не так его себе представляла. А теперь мне до конца жизни придётся вспоминать это унижение вместо того, что я себе когда-то нафантазировала, посмотревшись романтических фильмов.

– А вот если бы мы зашли дальше...

– Я никогда не зайду с вами дальше! – выпалила я гневно. – Ни с вами, ни с таким, как вы! Ни за что!

– Время покажет, – оставил за собой последнее слово Кирилл.

Отвечать ему я не стала. Отвернулась, вытирая глаза и губы, всё ещё помнившие нежеланные прикосновения. Кожу на лице пощипывало от его щетины.

В это время я ощутила толчок и поняла, что, пока мы выясняли отношения, самолёт уже приземлился. А я даже ремни не успела пристегнуть. И сосед, кажется, тоже – жаль, что он не треснулся носом о спинку переднего кресла!

Я дождалась, пока он уйдёт, лишь потом поднялась и, набросив на одно плечо ремешки рюкзака, вышла из самолёта. Казалось, другие попутчики, стюардессы – все знали о том, что произошло. Избегая чужих взглядов, я поспешила покинуть аэропорт, не глядя по сторонам.

Не хотелось наткнуться на бесцеремонный взгляд тёмных глаз. Хотя их обладатель, наверное, уже далеко. Делать ему больше нечего, кроме как меня тут караулить.

Некоторыми минутами позже, когда я уже сидела в тряском автобусе-маршрутке, пришла мысль: «Как же хорошо, что я больше никогда не увижу этого Кирилла!»

* * *

Кирилл

Всё получилось не так, как я предполагал. Судя по тому, как рассердилась Кира всего лишь из-за поцелуя, на продолжение знакомства можно было не рассчитывать. Одна морока с этими трепетными девственницами.

Настроение, которое на какое-то время подняла пикировка с соседкой, снова стремительно поползло вниз. Вспомнилось, зачем я вообще сюда приехал, пока отец и брат ещё на юге. Я включил телефон, проверил сообщения, но ни один из Загорских обо мне не вспомнил. Наверное, сидят сейчас на каком-нибудь совещании. Бизнесмены.

Задерживаться в аэропорту не хотелось, даже чтобы выпить кофе из «Старбакса». Забрав свой чемодан, я взял такси. По дороге в город уже были пробки, и это тоже раздражало. А ещё почему-то не шла из головы Кира. Слёзы на её ресницах. Я что, так плохо целуюсь, что она чуть не расплакалась? Раньше вроде бы никто не жаловался.

Хватит вообще о ней думать! Больше мы с этой девушкой никогда не увидимся. Так что взрослеть и постигать взаимоотношения полов на собственном опыте ей придётся не со мной.

Едет уже, наверное, в свою деревню. А меня ждёт душный город и ретро-поезд. Работа на свежем воздухе без кондиционеров и мягких диванов, как в отцовском кабинете!

Лучше бы ещё одну сессию сдал, честное слово!

Квартира, где мы жили втроём, встретила тишиной и полным отсутствием чего бы то ни было съедобного в холодильнике. Отец даже приходящей домработнице позвонить не соизволил, чтобы приготовила что-нибудь к моему возвращению. Придётся заказывать пиццу. Главное, чтобы не пришлось всё лето ею питаться. Хотя скоро приедет Мирослав, а он следит за своим здоровьем и что попало не ест, так что домработница наверняка всё-таки появится – уж старшему-то сыну отец в правильном питании не откажет.

Ожидая появления курьера, я прошёл через всю квартиру, включая по дороге кондиционеры, и остановился в дверях просторной гостиной. Всё здесь было обставлено с безупречным вкусом, стильно и не кичливо. Светлые обои, дорогая мебель, роскошный вид из окна, на стенах ни одной картины. Вместо них была большая фотография в рамке. Каждый, кто входил в эту комнату, сразу же упирался взглядом в неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kazakova_svetlana/esli-ya-tebya-zhdu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)